

ФАКТОР ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТОГО БОНИФАЦИЯ (672–754)

Игумен Евфимий (Моисеев)

Кандидат богословия,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин,
ректор Тульской духовной семинарии
300045, г. Тула, ул. Староникитская, д. 75
info@tulds.ru

Для цитирования: *Евфимий (Моисеев), игум.* Фактор церковно-государственных отношений в миссионерской деятельности святого Бонифация (672–754) // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 59–67. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.8.1.005

Аннотация

УДК 27-76-051

Миссионерская деятельность англосаксонских монахов в континентальной Европе в период в конце VII — середине VIII столетия до сих пор остается малоизученной в отечественной церковно-исторической науке. В то же самое время влияние англосаксов на формирование церковной жизни на континенте в эпоху раннего средневековья было колоссальным и этот феномен заслуживает самого серьезного внимания.

Ключевые слова: святой Бонифаций, миссионерская деятельность, церковно-государственные отношения, Английская Церковь.

The Factor of Church-State Relations in Mission as exemplified by St. Boniface

Hegumen Yevfimiy (Moiseyev)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines

Rector of the Tula Theological Seminary.

75 Staronikitskaya St., Tula, 300045

info@tulds.ru

For citation: Yevfimiy (Moiseyev), hegumen. "The Factor of Church-State Relations in Mission by the Example of Saint Boniface". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 59–67 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.005

Abstract. The missionary activity of Anglo-Saxon monks in continental Europe during the late seventh to mid-eighth century is still little studied in domestic church-historical scholarship. At the same time the influence of the Anglo-Saxons on the formation of church life on the continent in the early Middle Ages was enormous and this phenomenon deserves the most serious attention.

Keywords: Saint Boniface, missionary activity, church-state relations, Church of England.

Ключевой фигурой миссионерской деятельности англосаксонских монахов в континентальной Европе в период в конце VII — середине VIII столетия является святой Бонифаций, архиепископ Майнцский, который предстает не только как выдающийся миссионер-практик, но и — если угодно — как теоретик христианской миссии, который сформулировал ее основополагающие принципы для своей эпохи в духе идеи святого императора Юстиниана о симфонии государства и Церкви. Его деятельность оказала самое значительное влияние на формирование европейской государственности. Неслучайно известный немецкий ученый-медиевист Теодор Шифер (1910–1992) — автор наиболее авторитетного исследования об этом святом, назвал свой труд «Бонифаций и заложение основ христианской Европы».¹

Конечно, нельзя сказать, что к концу VII столетия христианство было совсем утрачено народами Европы, но, к сожалению, к этому времени стало очевидно, что миссионерский импульс первых веков христианства практически полностью угас, а церковная организация, существовавшая на землях Франкской империи, не справляется с задачей противостояния возрождающемуся язычеству.

В VI–VII вв. на значительной части европейского континента — во многом при поддержке местных правителей — произошла реакция язычества. Среди народов, которые уже считались христианскими, вновь стали водворятся языческие обычаи и нравы, причем это касалось не только мирян, но и духовенства. Во Франкской Церкви церковные саны и должности очень часто профанировались, передаваясь по наследству и часто воспринимаясь лишь как инструмент к обладанию церковным имуществом, землями и крестьянами, а также привилегиями, которыми пользовалась Церковь. Все это, несомненно, свидетельствовало о кризисе христианства в Европе в ту эпоху, которая неслучайно в историографии получила название «темные века».

Счастливым исключением составляла Англия, где в отличие от континентальной Европы в VII–VIII вв. наблюдался настоящий расцвет христианства. Причем Англия первой из европейских стран — если использовать актуальный для нашего времени термин — ревакцинировалась христианством. Миссия, отправленная в 596 г. на Британские острова папой Григорием (540–604), получившим в западной традиции именование Великого — в том числе, очевидно, и за это весьма дальновидное деяние — оказалась весьма успешной. Именно на английской почве

1 Schieffer Th. Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg, 1954.

произошел симбиоз кельтской и римской церковных традиций, который оказался весьма плодотворным.

Во второй половине VII века Английская Церковь переживала период своего наибольшего подъема. Если учесть, что первые миссионеры пришли на британские острова только в конце VI века, а уже в конце VII века сами англосаксы возглавили христианскую миссию на континенте, то столь стремительное развитие церковной жизни в Англии, несомненно, представляет собой церковно-исторический феномен. По свидетельству первого церковного историографа Англии Беды Достопочтенного, «в то время на берегах и холмах дикой прежде Северной Англии с невиданной быстротой возникали церкви и монастыри <...> То же происходило по всей Англии — а ведь прошло менее ста лет с тех пор, как на ее берег с опаской высадилось несколько римских священников во главе с Августином, чтобы нести веру «варварскому, свирепому и недоверчивому народу»².

Окончательное установление в Английской Церкви римских порядков совершил архиепископ Теодор — греческий монах, посланный папой Виталианом (657–672) в Англию. Его важнейшей задачей было установление в Английской Церкви церковно-канонической дисциплины. На соборе 673 года, который проходил в Хертфорде, архиепископ Теодор провозгласил свою программу преобразований, в которую входили следующие пункты:

- повсеместное соблюдение единого времени празднования Пасхи;
- строгая система епархиального управления с установлением четких границ между епархиями, безусловным подчинением клириков правящему епископу, монахов — настоятелям монастырей;
- полное упразднение всякого «странствующего духовенства» — типично ирландско-шотландского явления;
- ежегодный созыв соборов, которые должны обеспечивать единство Церкви в разных частях страны.

Несмотря на значительное влияние, которое римская церковная традиция оказала на самые разные стороны жизни Английской Церкви, нужно помнить, что эти несомненные успехи были достигнуты не только благодаря повсеместному насаждению романизма, а, скорее, вследствие удачного синтеза разных духовных и культурных традиций. Свое

2   Достпочтенный Б. Церковная история народа англвов. СПб., 2001. С. 23.

своеобразие Английская Церковь получила благодаря кельтской монашеской основе, которая — несмотря ни на какие стремления Рима к унификации церковной жизни — была сохранена. По точному замечанию Теодора Шифера, «римо-католической была вера, богослужебный строй и церковная дисциплина, англосаксонской — тесная связь между Церковью и государством, а также законодательство <...> ирландским же было преобладание монастырей, которые повсюду образовывали центры духовной и литературной жизни Церкви»³.

На рубеже VII–VIII веков процесс внешнего устройства церковной жизни в Англии был завершен — были определены границы епархий, сформированы канонические нормы управления. «Основанная первоначально для распространения галльского христианства, Английская Церковь после трудного периода внутренней борьбы между старой кельтской традицией и германскими пришельцами-англосаксами стала Церковью-Матерью для всей Средней Европы»⁴, — отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф. При этом следует подчеркнуть, что при всей своей ориентированности на Рим Английская Церковь в административном отношении оставалась полностью независимой от Рима: «из 376 епископских хиротоний в Англии между 669 и 1050 гг. ни одна не потребовала папского вмешательства»⁵.

Благодаря трудам римских миссионеров и поддержке английских королей, сделавших ставку на Рим, самобытные монашеские традиции кельтских народов достаточно органично вписались в структуру римского канонического права, позволяя англосаксам, с одной стороны, сохранить своеобразие духовных традиций Британских островов, а с другой — организовать церковную жизнь на твердой почве древнего церковного предания и канонического права.

В этой связи особый интерес представляют идейные мотивы, по которым монахи Британских островов оставляли тихую и размеренную жизнь в родных обителях и отправлялись с проповедью христианства на континент.

Одной из важнейших идей англосаксонского монашества в этот период был аскетический идеал *peregrinatio* — оставления земного отечества ради приобретения отечества небесного, который имел в своей основе ветхозаветный пример Авраама, оставившего родную землю, чтобы пойти в землю обетованную (Ср. Быт. 12:1).

3 Schieffer Th. S. 76.

4 Мейендорф И., *прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 233.

5 Там же. С. 237.

Следует отметить, что изначально эта идея получила наибольшее распространение в среде ирландского монашества. В ирландском обществе, которое имело жесткую клановую структуру, не было более тяжкого наказания, чем быть изгнанным из клана, попасть в изоляцию, стать изгоем. По этой причине добровольное изгнанничество ради Христа по слову Евангелия *блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5:10) почиталось среди ирландских монахов за один из высочайших подвигов, к которому были способны только совершенные.

Впрочем, среди монахов-англосаксов принцип *peregrinatio* был переосмыслен и обогащен за счет идеи проповеди родственным народам. Хотя к концу VII века англосаксы уже жили на британских островах более двух столетий, как народ они хорошо сохранили свою историческую память и не забывали о своих соплеменниках, оставшихся на континенте. После сознательного принятия христианства англосаксы стали рассматривать проповедь среди континентальных саксов как свою духовно-историческую миссию, которой идея *peregrinatio* оказалась вполне созвучной. Таким образом, два этих мотива весьма органично переплелись и создали условия для появления мощного миссионерского импульса.

Однако, пожалуй, на этом общность ирландской и англосаксонской традиций заканчивается. И если в ирландской среде зародился и сформировался феномен «странствующего монашества», то англосаксы были самыми убежденными его противниками, ратуя за создание на Западе единой церковной организации под канонической властью Рима. Для них эта идея была совершенно органичной, поскольку расцвет Английской Церкви во многом был обусловлен именно успехом римской миссии.

В тесной связи с идеей церковного объединения Европы под эгидой Рима находился и культ особого почитания апостола Петра, широко распространившийся в Англии в VII–VIII вв. Очевидно, что европейские народы, которые были христианизированы в период поздней античности — в том числе и англосаксы, осознавали себя носителями и преемниками именно латинской, западной церковной традиции. В их сознании прочно укоренилась мысль, что дальнейшее развитие церковной жизни возможно только в тесном контакте с Римом как с хранителем древнего церковного предания.

Однако к этим принципам святой Бонифаций добавил еще один — тесное сотрудничество с государственной властью в деле миссии.

Следование этому принципу отнюдь не следует трактовать как сервизм, поскольку речь шла в данном случае не только о получении санкции власть предержащих на проведение миссии, но и об освящении этой власти через осознание ее носителями своей высокой миссии в деле распространения и сохранения христианства.

Более глубоко уяснить важность соработничества с государственной властью будущего апостола Германии побудила неудача его первой миссии, с которой, как известно, он отправился во Фрисландию в 716 году. Более неподходящее время для начала миссионерского путешествия сложно было представить: фризский герцог Радбот только что отвоевал у франков юго-западную часть страны, из-за чего, в частности, потерпела поражение миссия святого Виллиброрда. И хотя Радбот не препятствовал Винфриду и его спутникам в проповеди христианства, сам он оставался к новой религии равнодушен. В глазах язычников-фризов, которые совсем недавно победили христиан-франков, Христос не представлялся самым сильным и могущественным Богом. Уже осенью того же года Винфрид должен был возвратиться в свой монастырь Нурслинг.

Эта первая неудавшаяся попытка миссионерства была для Винфрида весьма поучительной. Он очень четко осознал, что без опоры на государственную власть почти невозможно добиться успеха в деле проповеди. Во всей своей последующей миссионерской и церковно-организационной деятельности он уделял особое внимание выстраиванию отношений с носителями власти, стараясь довести до их сознания важность исполнения своего христианского долга. Таким образом, формирование христианской государственности на миссионерских территориях было неотъемлемой частью его миссии.

Очевидно, что этот подход вполне соответствует принципу симфонии властей, сформулированному императором Юстинианом в середине VI столетия. Этот принцип, как известно, предполагает не противопоставление светской и церковной власти, а распределение ответственности между разными ветвями власти в заботе о чистоте и распространении христианской веры. Известно, что еще святой Константин Великий именовал себя «епископом внешних дел», исполняющим функции верховного покровителя Церкви в империи. Не вызывает сомнений, что в Англии благодаря деятельности архиепископа Теодора были хорошо знакомы с законодательством императора Юстиниана, и та самая «тесная связь между государством и Церковью», которую Теодор Шифер определил как отличительную особенность именно

англосаксонской традиции, очевидно, возникла под влиянием именно этой теории. Да и сама миссия святого Бонифация говорит в пользу того, что в своей миссионерской деятельности он старался воплотить идеал церковно-государственного единства.

Можно с уверенностью сказать, что такой способ миссионерства в исторической перспективе оказался наиболее продуктивным. Этот же самый принцип был использован столетие спустя равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием при организации миссии в Моравию и Паннонию. Точно таким же образом процесс христианизации Руси начался с крещения святого равноапостольного князя Владимира в Херсонесе.

Можно с уверенностью сказать, что для Православной Церкви сотрудничество с государством — при четком соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела друг друга — был и остается одним из основополагающих принципов ее бытия. Исторический опыт показывает, что как поглощение Церковью государства (Римо-католическая Церковь), так и поглощение государством Церкви (Синодальный период истории Русской Церкви) приводят к нарушению баланса в церковно-государственных отношениях, которое, как правило, ведет к перегибам и часто приносит печальные результаты.

Следует признать, что принципы «свободного миссионерства», которые проповедовали ирландские и шотландские миссионеры, в долгосрочной перспективе оказались неэффективными, поскольку плоды деятельности таких «свободных миссионеров» — странствующих монахов, священников и даже епископов, быстро предавались забвению или полностью пропадали вместе с их переходом на другие места служения или с их переходом в жизнь вечную.

Отличительной особенностью и неотъемлемой частью миссии святого Бонифация — наряду с проповедью Христа, переводом Священного Писания и богослужебных книг, строительством храмов и монастырей, было устройство канонических церковных структур — епархий, монастырей и приходов — в юрисдикции Римской Церкви. Этот принцип обеспечивал закрепление успехов миссии на долгие годы вперед, что было несомненным прогрессом в деле ее развития.

Англосаксонская миссия на континенте представляла собой мощное движение, которое объединяло не одну сотню монахов и монахинь, ревностное служение и самоотверженная проповедь которых во многом сформировали основы средневековой Европы как одного из центров христианской цивилизации. Многие из них были прославлены

в лике святых Западной Церкви и ныне почитаются в православных приходах и монастырях Западной Европы.

Каролинги, которые в середине VIII века были заняты созданием могущественного и сильного государства на Западе, безусловно, нуждались в идеологической платформе, на которой бы они могли объединить самые разные народы, входящие в их империю. Поэтому в глазах этих правителей Римская Церковь с идеей универсальности христианства казалась наиболее подходящей для этих целей.

Как уже говорилось выше, историческая заслуга святого Бонифация заключается именно в том, что в эпоху раннего средневековья, когда формировался новый духовный облик европейского континента, он оказал самое серьезное влияние на формирование европейской государственности, что обусловило появление такого феномена, как христианская Европа. Как известно, именно успехи миссии святого Бонифация подготовили почву для сближения папства с каролингами, что предопределило развитие судьбу Западной Церкви на столетия вперед.

Следует ли вменять в вину Апостолу Германии, что через 300 лет после его мученической кончины Римская Церковь отпала от полноты Православия, а впоследствии решила присвоить себе статус государства? Думаю, это риторические вопросы.

Современная Европа ждет своего Бонифация. Его светлый образ пробивается к нам из глубины «темных веков» раннего средневековья, продолжая оставаться важным духовным ориентиром для всех жаждущих познания Христовой истины и в «темные века» современности.

Библиография

Достпочтенный Б. Церковная история народа англоv. СПб.: Алетейя, 2001.

Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000.

Schieffer Th. Winfrid-Bonifatius und die christliche Grundlegung Europas. Freiburg, 1954.